

руссы получают возможность наблюдать борьбу различных наций за сохранение культурного своеобразия, оценить их приверженность национальным традициям, а также культурную политику других государств, в частности, в языковой сфере.

2. Развернувшаяся в России, с которой Беларусь связана и в экономическом и в культурном плане, в рамках противодействия глобализации культуры работа по пропаганде национальных культурных ценностей (языка, истории, событий, личностей), заставляет и белорусов бережнее относиться к своей национальной культуре и даже оказывает позитивное воздействие на культурную политику государства.

3. Появившаяся возможность путешествовать по миру стимулирует изучение своего культурного наследия (ведь надо же как-то и презентовать свою страну) и иностранных языков (это шаг вперед по сравнению с языковой унификацией советского времени).

4. Экстраполяция либерально-демократических ценностей и изменений условий жизни белорусского этноса (появление национального государства, развитие рыночной экономики) меняет менталитет белорусов. Доминирующими в ментальном портрете современного белоруса по-прежнему являются такие характеристики, как гостеприимство, трудолюбие, сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность и коллективизм. Вместе с тем, исследователи отмечают, в числе умеренно присутствующих характеристик, стремление к медленным общественным изменениям, и в числе пока ещё слабо выраженных характеристик, – стремление к личной свободе и независимости [9, с. 67–68].

Список цитированных источников

1. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. – М.: Академический проект, 2000.
2. Кулиджанишвили, А.Э. Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Выпуск 2 / Под ред. В.В. Парцвания. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/kulidzh/mannt>. – Дата доступа: 1.04.2012.
3. Философия: учебник для ВУЗов / Под ред. В.В. Миронова // Библиотека "Полка букиниста" [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: polbu.ru/mironov_philosophy. – Дата доступа: 29.03.12.
4. Соколов, К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? [Электронный ресурс] портал РФФИ/ – Режим доступа: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books>. – Дата доступа: 29.03.2012.
5. Цихун, Г. Взгляд на трясянку с позиций лингвистики // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 8 / Сост., научн. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2011. – 280 с.
6. Соционика общества и наукам // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socionics.in.ua/dusha.htm>. – Дата доступа: 20.03.2012.
7. Чернявская, Ю. Пять парадоксов национального самосознания белорусов. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/journal/15/15-chern.html>. – Дата доступа: 05.07.12.
8. Завтра тваёй краіны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zautra.by/art.php>. – Дата доступа: 4.01.2012.
9. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов [Текст]: монография – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. – 225 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ковальчук И.А.

Волынский национальный университет им. Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Необходимым условием существования демократического общества являются общи и равные выборы представителей народа в органы законодательной власти. Выборы являются актом, условия и процедура которого регламентируются государством. Благодаря выборам, народ, объявленный в Конституции источником власти, вы-

ражает собственную волю относительно состава народного представительства. Избирательная система призвана, с одной стороны, обеспечить реализацию прав каждого гражданина, а с другой – способствовать повышению эффективности функционирования законодательных органов. Следовательно, основной формой политического участия в современных демократиях являются выборы, что одновременно является и средством обеспечения политической ответственности путем привлечения широких народных масс к управлению.

В течение исторически короткого периода независимости Украина ищет свой интенсивный путь к демократии. Как записано в Конституции Украины, «народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». В Статье 69 Конституции Украины говорится, что «народное волеизъявление осуществляется через выборы, референдумы и другие формы непосредственной демократии», возможно, именно поэтому мы имеем опыт использования четырех разных избирательных систем на национальном уровне [1, с. 19]. По традиции, основанной И. Шумпетером, современная политическая наука универсальным критерием демократии признает выборы [2, с. 334]. Формирование правительственной власти на почве свободных, конкурентных и общих выборов является необходимым минимумом, без которого страна не может считаться демократической [3, с. 11].

Нынешняя украинская электоральная система начала формироваться только в 90-х годах XX века из советской «отборочной» избирательной системы, которая, с одной стороны, основывалась на конституционных принципах общего, равного, прямого избирательного права с тайным голосованием, к которым развитые демократии Запада шли десятилетиями и веками (Великобритания, США, Франция и др.), а с другой стороны – не допускала свободного выдвижения кандидатов в мажоритарных одномандатных округах, не предусматривала больше, чем одного (назначенного КПСС) кандидата на округ, запрещала многопартийность и конкурентность партий и кандидатов. Это была «избирательная» мажоритарная система – один кандидат на один округ, с принудительным голосованием, результаты которого по официальным данным всегда были одинаковы: 99,9% избирателей принимали участие в выборах и 99,9% поддерживали единственных безальтернативных кандидатов.

Только в марте 1990 г. в Украине, по новому избирательному закону 1989 г., были проведены первые полудемократические выборы. При отсутствии многопартийности (однопартийная КПСС была отменена только за несколько недель до выборов) и свободной демократической прессы (в стране не было ни одного СМИ, что не принадлежало государству, КПСС или ее «общественным организациям»), новая избирательная система не могла быть пропорциональной, а только мажоритарной системой конкуренции отдельных кандидатов, а не партий. При этом разработчики отдали предпочтение более справедливому с точки зрения представительства интересов большинству – двухуровневой системе, при которой избранным считался только тот кандидат, который в первом или втором туре голосования набрал абсолютное большинство голосов (50%+1) [4, 17].

Однако через четыре года в Законе Украины «О выборах народных депутатов Украины», принятом 18 ноября 1993 г., политические партии и избирательные блоки партий уже фигурируют как участники избирательного процесса. Им предоставляется право выдвигать своих кандидатов во всех одномандатных избирательных округах; иметь своих представителей при центральной комиссии; предлагать в соответствующих избирательных округах для обсуждения свои превыборные платформы; принимать участие в процессе формирования выдвинутыми ими кандидатами собственных избирательных фондов [5, 10].

Казалось бы, все признаки начала демократизации мажоритарной избирательной системы были налицо. Поэтому начавшийся процесс привлечения политических партий к избирательному процессу следовало совершенствовать, вводя, например, процедуру предыдущих внутрипартийных выборов, как это делается во время выборов в конгресс США. Можно было бы присмотреться и к особенностям выборов в английский парламент, которые тоже происходят по мажоритарной системе. То есть опыт по крайней мере двух демократических стран свидетельствует, что мажоритарная избирательная система и демократия – явления полностью совместимые. Однако большинство украинских парламентариев и политологов начали убеждать общество в том, что наиболее демократической является пропорциональная избирательная система, и потому для Украины она является самой приемлемой.

Этапными в политическом развитии Украины стали парламентские выборы 1998 г., которые состоялись через два года после принятия новой Конституции. Они впервые проводились на принципах новой, так называемой смешанной или мажоритарно-пропорциональной системы, внедренной новым Законом Украины «О выборах народных депутатов Украины», принятым 24 сентября в 1997 г. Согласно этой системе, 225 народных депутатов избирались по спискам политических партий и блоков по общенациональному многомандатному округу и столько же – по одномандатным округам [6, с. 698]. Цель внедрения новой системы заключалась в том, чтобы способствовать политической структуризации общества, повысить роль политических партий и их ответственность за судьбу страны, сломать стереотип «однопартийной», привитой годами коммунистической монополии на власть.

Следовательно, на рубеже XX-XXI веков в Украине действовала смешанная избирательная система. Именно по такой схеме были проведены выборы и в 2002 г. Однако в этот период возникает дискуссия относительно изменения избирательной системы. Одни политические силы выступали за возвращение к мажоритарной избирательной системе, другие – за внедрение пропорциональной избирательной системы. С подачи фракции коммунистов в мае 1999 г. в первом чтении был представлен проект избирательного закона на пропорциональной основе. Преимущества пропорциональной системы над мажоритарной были очевидны. Во-первых, она позволяла достичь соответствия между количеством полученных партией голосов и количеством полученных ею мандатов, не теряя голоса тех, кто отдал их за побежденное меньшинство. Во-вторых, приоритетными в обществе становились не местные интересы, а общенациональные, что давало возможность более эффективно осуществлять государственное управление страной.

Однако существовали многие обстоятельства, которые обесценивали преимущества пропорциональной избирательной системы. Недостатки сказались, в первую очередь, при абсентеизме, то есть уклонении людей от участия в выборах. К тому же избыточная распределенность мандатов между разными, иногда мелкими партиями, приводила к невозможности сформировать большинство в представительском органе и обеспечить стабильность правительства. Парламентские выборы 2006 г. в Украине были первыми в ее истории выборами с применением пропорциональной избирательной системы. По такой же схеме проходили досрочные парламентские выборы и в 2007 г.

Незвизирая на снижение избирательного барьера с 4% до 3%, лишь пять политических сил получили мандаты (напомним, что в 1998 г. восемь, а в 2002 г. шесть политических сил преодолели избирательный барьер), из чего можно сделать качественный вывод, что роль партий и структурированность политического спектра выросла. Как заметил А. Мелешевич, отказ от смешанной избирательной системы в интересах исключительно пропорционального представительства имеет в Украине еще одно важ-

ное общественно-политическое последствие. В результате этого завершился процесс трансформации «партии власти» из неформальных видов ее существования в формальные политические организации: выборы по системе пропорционального представительства не оставляют другой возможности для политической элиты, кроме как присоединяться к партиям [7, с. 78].

На основе украинского опыта внедрения избирательных систем можно сделать определенные выводы.

Мажоритарная система абсолютного большинства, которая первой была внедрена в украинскую избирательную практику, не способствовала демократизации украинского общества, поскольку в большинстве случаев базировалась на советской избирательной практике и попытке прежней партийной номенклатуры сохранить господствующие позиции в обществе. Поэтому так называемый закон Дюверже, который утверждал, что мажоритарная система абсолютного большинства способствует созданию многопартийной системы, в данном случае не сработал. Также одной из причин была слабость украинских партий, большинство из которых в это время лишь начали создаваться и развивать свои структуры. Данная избирательная система не способствовала политической и партийной структуризации украинского общества.

Еще одной из причин ее ликвидации была угроза «левого реванша», поскольку недовольство электората тяжелым экономическим и социальным положением приводило к смещению его политических симпатий в левый спектр. Поэтому в этот период была внедрена смешанная избирательная система. Она поспособствовала определенной политической структуризации украинского общества, обусловила появление новых политических сил и политических лидеров. По мнению украинского исследователя Ю. Шведы, новая избирательная система активизировала трансформацию украинской партийной системы [8, с. 25]. Однако она не полностью устраивала украинское общество, особенно те политические силы, которые были сориентированы на более быструю интеграцию Украины в Западную Европу.

В начале XXI века после длительных дискуссий была введена пропорциональная избирательная система. На ее основе были проведены выборы 2006 и 2007 годов. Впрочем, и эта избирательная система не стала идеальной для Украины. Причиной стало то, что позитивный эффект этого варианта пропорциональной избирательной системы Украины оказался ограниченным, а вот недостатки (особенно на местных выборах) проявились достаточно очевидно. Как указывают исследователи, существенным недостатком данной избирательной системы была «закрытость списков», которая не позволяла избирателю в полной мере выразить свои мнения относительно конкретных кандидатов и неправоммерно повышала влияние партийных лидеров, закрепляя авторитарные принципы в партиях. Кроме того, полностью разорвана связь между депутатским корпусом и избирательными округами. В сочетании с императивным мандатом это приводило к тому, что депутат становился не столько представителем избирателей, сколько заложником партийного руководства.

Именно поэтому на местных выборах 2010 г. опять вернулись к смешанной избирательной системе, которая показала новые тенденции в электоральном поведении населения. Феноменом местных выборов 2010 г. было появление региональных партий, о большинстве из которых до начала кампании не слышали не только избиратели, но и иногда политические аналитики. Это свидетельствует о том, что в обществе появилась потребность в третьей силе. Малые партии необходимы политическому сообществу по нескольким причинам. Во-первых, они нужны кандидатам, которые склоняются больше к ОППОЗИЦИОННЫМ силам, но открыто не могут этого сделать. Во-вторых, они необходимы тем, кто готов работать с властью, но политическая конъюнктура не позволяет делать это открыто: на их территории партия поддержи-

вающая власть, не популярна. В-третьих, к услугам малых партий обратились беспартийные мэры городов, которые после запрещения самовыдвижения вынуждены были искать нейтральные политические силы, чтобы баллотироваться на должность городских руководителей. По результатам местных выборов в Украине победила Партия регионов, которая вместе с другими политическими силами решила продлить применение смешанной избирательной системы и на парламентских выборах 2012 г.

На основе зарубежного и украинского опыта можно сделать общий вывод, что идеальной демократической процедуры выборов не существует. Каждая избирательная система имеет свои плюсы и минусы, на ее функционирование накладываются политические, экономические, социальные факторы, национальный менталитет и другие особенности каждой страны.

Украинская практика внедрения избирательных систем свидетельствует о том, что пока еще Украина не нашла свой оптимальный вариант избирательной системы. И до сих пор еще ведутся дискуссии относительно той или другой модели избирательной системы, которая бы смогла наиболее полно отображать интересы разных слоев украинского общества.

Список цитированных источников

1. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червн. 1996 р. – К.: Преса України, 1997. – 80 с.
2. Шумпетер, И.А. Капіталізм, соціалізм і демократія / пер. з англ. – К.: Основи, 1995. – 526 с.
3. Даймонд, Л. Прошла ли третья волна демократизации? // Поліс. – 1999. – №1. – С. 10-25.
4. Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про вибори народних депутатів Української РСР 27 жовтня 1989 року». – Київ, 1989. – 44 с.
5. Закон України «Про вибори народних депутатів України». Прийнятий Верховною Радою України 18 листопада 1993 року. Київ, 1993. – 48 с.
6. Литвин, В.М. Історія України. Підручник. – Київ: НВП Видавництво «Наукова думка» НАН України, 2009. – 821 с.
7. Мелешевич, А. Партії влади та партійні системи в пострадянських країнах // Вибори і демократія – 2006. – №1. – С. 72-80.
8. Шведа, Ю. Політичні наслідки виборчих систем: теорія та зарубіжна практика // Віче. – 2002. – № 15. – С. 24-26.

HISTORYCHNE ZWIĄZKI POMIĘDZY POLSKIMI I BULGARSKIMI REWOLUCJONISTAMI W II POL. XIX W.: PRZECIWIENSTWA I WSPOLPRACA

Kolarow G.
RUPN, Moskwa

Wstęp

Polacy i Bułgarzy po raz pierwszy stanęli ramię w ramię w walce przeciwko obcemu najeźdźcy w czasie wypraw krzyżowych pod wodzą polsko-węgierskiego króla Władysława III Warneńczyka. Walki toczone na ziemiach bułgarskich na celu wypędzenia osmańskich najeźdźców z Europy zakończyły się niestety niepowodzeniem. Bułgaria utraciła wówczas szanse na wyzwolenie i przywrócenie statusu państwa europejskiego. Jedną z przyczyn porażki był brak poparcia ze strony ludności bułgarskiej, która nie zaangażowała się w konflikt z powodu tego iż zarówno polskie jak i pozostałe rycerstwo środkowoeuropejskie /katolickie i protestanckie/ niszczyło wszystkie napotkane po drodze bułgarskie cerkwie prawosławne. Inspiratorem tych haniebnych działań był polski kardynał Józef Oleśnicki.

Do czasów wojen rosyjsko-tureckich i rozbiorów Polski wielu wybitnych katolickich przywódców bułgarskich niejednokrotnie kierowało do polskich królów propozycje aby wspólnie przepędzić osmańskich najeźdźców z Europy i tym samym wyzwolić Bułgarię.